

Чжоу Хуайцзинь оправдывался, говоря, что это вовсе не он специально отправился в округ Ичжоу, чтобы переманить людей.

На самом деле, приглашение генералов-близнецов оказалось наименее затратным по усилиям.

Оказывается, после того как близнецы подавили предыдущий мятеж в Ичжоу, отбили наступление армии южных варваров и разобрались с группой недобросовестных контрабандистов, в округе наступил долгий период мира.

Без военных действий жалование двух генералов сократилось. Обладая выдающимися навыками на поле боя, но не имея возможности их применить, они чувствовали, что охрана города Ичжоу стала скучной.

Когда Чжоу Хуайцзинь выразил заинтересованность в их привлечении, старший брат Чэнь Фэн спросил, каким будет жалование. Услышав минимальную сумму, он сразу же согласился отправиться во дворец.

Младшая сестра Чэнь Фэн, видя, что брат опередил ее, не захотела отставать и заявила, что тоже хочет пойти.

Ли Цзычоу, услышав историю этих двух брата и сестры, долго молчала: это же просто недовольство низкой зарплатой и желание сменить работу, как... как это реалистично.

Разве набор персонала может быть таким простым?

Она готова была назвать Чжоу Хуайцзиня «королем хедхантеров»!

— Однако, генерал Сяо Чэнь Фэн, если вы и ваш брат уйдете, разве в Ичжоу не начнется беспорядок? — Ли Цзычоу вытащила стрелу из колчана, чтобы потренироваться в прицеливании, одновременно обращаясь к Чэнь Фэн, которая рядом чистила лук.

Хотя имена генералов-близнецов пишутся по-разному, они звучат одинаково, поэтому Ли Цзычоу, чтобы различать их, добавила к имени младшей сестры иероглиф «Сяо» (маленькая), а к имени старшего брата — «Да» (большой).

Чэнь Фэн и ее брат были уроженцами юго-запада округа Ичжоу, с открытым и прямолинейным характером, не такими молчаливыми, как Лу Сяоин, и не столь учтивыми, как Ли Чжаочжао.

Даже перед лицом легендарного жестокого тирана, который, как говорили, убивал, не моргнув глазом, Чэнь Фэн не почувствовала ни капли страха, напротив, спокойно и уверенно смотрела императору в глаза, разговаривая с ним.

Однако, проведя вместе пару дней, Чэнь Фэн поняла, что слухи были слишком преувеличены. Эта императрица оказалась вполне приятной собеседницей!

Она не была столь свирепой, как обезьяны с гор Мэйлин в их Ичжоу!

— Ваше Величество, не беспокойтесь, наш Ичжоу находится в труднодоступной местности, его легко защищать, но трудно атаковать. Обычные армии не смогут легко вторгнуться. Что касается внутренних дел, Ваше Величество тоже может не волноваться, армия, которую мы с братом тренировали, следит за порядком, никто не посмеет поднять мятеж, — закончила Чэнь Фэн, доставая кинжал сбоку, чтобы счищать заусенцы с древка стрелы.

Ли Цзычоу, слыша, как та спокойно разговаривает с ней, почувствовала облегчение. Хотя она и не беспокоилась о возможном мятеже в Ичжоу, раз уж Чэнь Фэн так сказала, то, похоже, и волноваться не о чем.

— Генерал Сяо Чэнь Фэн, я уже три дня тренирую прицеливание, когда же я смогу натянуть тетиву? — Ли Цзычоу сохраняла позу с натянутым луком, задавая вопрос.

До экзаменов кэцзюй оставалось несколько дней, и столичный экзамен не требовал ее участия. Перед началом дворцового экзамена Ли Цзычоу решила использовать это время, чтобы обучиться у нескольких учителей, найденных Чжоу Хуайцинем, и накопить немного капитала для будущего выживания.

Поэтому она попросила Северное управление выделить ей стрельбище и манеж.

Чэнь Фэн положила кинжал, встала и внимательно осмотрела позу Ли Цзычоу, внезапно засмеявшись:

— Ваше Величество, вы знаете, сколько времени я тренировала прицеливание, когда училась стрельбе из лука?

— Сколько же? — осторожно спросила Ли Цзычоу.

Неужели десять или пятнадцать дней? Как же долго придется ждать, чтобы попасть в яблочко?

— Месяц или два.

Ли Цзычоу:

— ...

«Вдруг пропало все желание стараться».

Чэнь Фэн, увидев ее обескураженное выражение, добавила:

— Но каждый день я тренировала прицеливание по-разному.

Ли Цзычоу:

— Э-э? Что вы имеете в виду?

Неужели в стрельбе есть что-то вроде восьмикратного или десятикратного увеличения?

Чэнь Фэн неторопливо объяснила:

— Во время тренировок каждый день я использовала лук разного веса, с тетивой разной упругости, расстояние до мишени и даже размер мишени менялись.

— Каждый раз, прицеливаясь, я должна была учитывать эти различия. И чем дальше, тем меньше становилась разница между этими изменениями, и все сложнее было точно определять их.

— Только когда я смогла каждый раз точно определять эти изменения, я завершила этап тренировки прицеливания.

Ли Цзычоу слушала, пораженная, думая, что не зря Чэнь Фэн получила прозвище «Стрелок, пронзающий иву из Ичжоу».

— Поэтому, Ваше Величество, запомните: никто не рождается с умением владеть оружием. Возможно, у кого-то есть врожденный талант, но им все равно нужно тренироваться. А обычные люди, чтобы догнать их, должны приложить больше усилий.

Ли Цзычоу, глубоко тронутая, снова подняла лук на уровень плеч, правой рукой натягивая тетиву с максимальной силой.

Чэнь Фэн, видя, что ее слова дошли до императрицы, с одобрением и удовлетворением взглянула на нее.

Она думала, что эта императрица совсем не такая, как о ней говорили. Она проникательна, умеет слушать советы, и с таким человеком на троне Великая Шэн точно не пропадет.

Возможно, она так думала.

Ли Цзычоу продолжала тренироваться на дворцовом стрельбище.

Чэнь Фэн тоже не бездельничала, ее стрелы, словно бесплатные, одна за другой летели в мишень на расстоянии пятидесяти шагов.

Красный центр мишени уже превратился в решето, а Чэнь Фэн все еще ворчала:

— Пятьдесят шагов — это, может, слишком близко?

Ли Цзычоу:

— ...

«Если плохо получается, просто тренируйся больше».

Ли Цзычоу продолжала утешать и подбадривать себя этими словами.

Когда время уже приближалось к концу дня, Ли Цзычоу ушла первой, ей нужно было спешить на уроки к учителям, которых нашел Чжоу Хуайцин. Теперь ей нужно было быстро поужинать.

Чэнь Фэн не казалась такой спешащей, она выпустила еще две стрелы, прежде чем спокойно обратилась к воздуху:

— Она ушла, можешь выйти и поздороваться?

Только тогда Бай Цинъян вошла на стрельбище с травяного поля снаружи.

— Стрелок, пронзающий иву из Ичжоу, ты здесь? — с удивлением произнесла Бай Цинъян.

Чэнь Фэн не стала подтверждать или отрицать, лишь осмотрела женщину в богатых одеждах и сказала:

— Я Чэнь Фэн, а вы, должно быть, ее императрица?

Бай Цинъян:

— Можно сказать так. С какого момента ты заметила мое присутствие?

Чэнь Фэн:

— С того момента, как вы только появились.

— ... Не зря тебя называют знаменитой генералшой.

— Ну что вы, ваша супруга известна куда больше.

Между ними завязался молчаливый диалог.

В конце концов Бай Цинъян первой решила раскрыть карты:

— Раз Ли Чоу смогла пригласить тебя, значит, она получила контроль над войсками в Ичжоу?

Чэнь Фэн приподняла бровь, видимо, эта императрица не удовлетворяется лишь управлением дворцом...

Чэнь Фэн не стала обманывать ее и честно ответила:

— Нет, мы с братом уже давно ушли с поста командующих обороной Ичжоу. Теперь мы являемся чиновниками при императоре, выполняя обязанности наставников и помощников.

— Вот как... — Бай Цинъян не ожидала, что Чэнь Фэн так ловко владеет бюрократическим языком. — Что же Ли Чоу... что она задумала?

Чэнь Фэн моргнула, словно не понимая:

— Если вы хотите знать, почему бы не спросить ее лично?

Чэнь Фэн была прямолинейным человеком и не понимала дворцовых интриг.

По ее мнению, хотя обе женщины были замужем, но они могли бы просто поговорить, не нужно было так осторожничать.

Бай Цинъян задумалась, она никогда не думала, что сможет узнать что-то от Ли Цзычоу. Чтобы понять текущее положение Ли Цзычоу, она полагалась на осведомителей из Дворца Тяньшу.

Даже когда она говорила с Ли Цзычоу о деле канцлера Бая, она лишь хотела узнать, насколько тот изменился...

Бай Цинъян снова взглянула на Чэнь Фэн, затем посмотрела на мишень в пятидесяти шагах и, похвалив «Генерал Чэнь Фэн, ваша стрельба действительно впечатляет», повернулась и ушла.

Чэнь Фэн недоумевала:

— ... Спасибо?

После ужина в главном зале Ли Цзычоу отправилась в Дворец Ганьлу, чтобы подготовиться к урокам. Никого не увидев, она заметила только Чжоу Хуайцзиня, читающего книгу в комнате.

Ли Цзычоу удивилась:

— А где учитель?

Чжоу Хуайцзинь:

— Я и есть твой учитель.

— Ты?

— ... — Чжоу Хуайцзинь, кажется, понял, что его недооценили, и, хлопнув себя в грудь, сказал:

— В конце концов, я ведь сдал экзамен на цзиньши в двадцатый год правления императора Цзина, так что могу быть и наставником.

Ли Цзычоу подумала и решила, что он прав.

Ли Цзычоу: Сбежавший сотрудник хедхантинговой компании оказался найден мной. Я просто молодец.

Ян Дэцзинь: Ты просто вычеркнула его из черного списка своего дешевого папочки, зачем говорить так, будто это стоило тебе огромных усилий...

Ли Цзычоу: Я просто молодец.

Ян Дэцзинь: ...

Новых персонажей становится больше, и, учитывая ограниченный талант автора, потребуется больше времени, чтобы написать их, чтобы читатели не путались.

<http://bllate.org/book/16747/1562146>